

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК: 94(47).084.8:06

ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА: СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА ПУТИ К ПЕРЕСТРОЙКЕ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОЛЫНОВ М. Ф. «СССР: ОТ СТАЛИНСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ К ГОРБАЧЕВСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-Х ГГ.»¹

А. С. Пученков

Исследование подготовлено при поддержке гранта РНФ, проект №25-28-01095, «Образ и миф Б. Н. Ельцина в научной историографии и общественном сознании постсоветской России: российский дискурс и зарубежный контекст», выполняемом в Русской Христианской Гуманитарной академии имени Ф. М. Достоевского.

В рецензии анализируется монография профессора М. Ф. Польшова «СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке. Вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.» (СПб.: Алетейя, 2021). Отмечается, что автору удалось представить оригинальный взгляд на ключевые процессы развития послевоенного советского общества: геополитические условия холодной войны, экономическое развитие СССР, эволюцию советской общественной и политической системы, кадровые изменения в высшем руководстве. Особое внимание уделяется предпосылкам перестройки, оценке личности и роли М. С. Горбачева, а также характеру начатых в 1985–1986 гг. преобразований. Подчеркивается, что работа основана на широком круге источников, отличается взвешенностью выводов и вносит заметный вклад в историографию позднесоветского периода.

Ключевые слова: история СССР, послевоенный период, холодная война, перестройка, М. С. Горбачев, сталинское восстановление, советская экономика, политическое руководство, историография, М. Ф. Польшов.

Несколько лет назад известное петербургское издательство «Алетейя» опубликовало монографию профессора М. Ф. Польшова [1]. В центре внимания автора – исторические предпосылки перестройки. Почему высшее руководство советского государства во главе с Горбачевым решилось на масштабные преобразования? Действительно ли СССР к 1985 году находился в глубоком и затяжном кризисе, затрагивавшим экономику, внешнюю политику и идеологию? Правомерно ли определение брежневской эпохи как «застоя»? Какие теоретические положения легли в основу знаменитого горбачевского «нового мышления»? И главное: действительно ли необходимы были начатые по инициативе

Горбачева реформы? Может быть, кораблю советского государства следовало и дальше спокойно плыть по течению, не пытаясь изменить свой курс?

Свой взгляд на эти и многие другие вопросы предлагает в своем исследовании профессор М. Ф. Польшов. Объемная монография (48,4 п. л.) состоит из пяти частей, каждая из которых, в свою очередь, разделена на тематические главы: «Геополитические условия развития СССР после Второй мировой войны», «Основные тенденции развития экономики», «Меняющееся советское общество», «Перемены в коридорах власти. 1978-1985 гг.», «М. С. Горбачев у власти. 1985-1986 гг.». Хронологически, как видим, в монографии рассматривается важнейший период советской истории – от первых послевоенных лет и до начала перестроечной эпопеи. Такую научную

¹ Польшов М. Ф. СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке. Вторая половина 1940-х - первая половина 1980-х гг. СПб., : Алетейя, 2021. - 772 с.

смелость автора, представившего свой взгляд почти на всю вторую половину советской эпохи, безусловно следует приветствовать. В общем и целом, Матвей Федорович справился с поставленными им задачами: на страницах монографии М. Ф. Польшова представлена впечатляющая картина развития послевоенного советского общества - от последних лет правления Сталина и до первого года пребывания у власти Горбачева.

Заметные исследования, связанные с заключительным этапом существования советского государства, временем Горбачева, в последнее время выходят все чаще и чаще.² Обширна и историография, посвящённая отрезку истории нашей страны, связанному с именами Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева: достаточно сказать, что за последние годы вышло несколько внушительных и интересных биографий этих лидеров, авторы которых предприняли попытку по-новому высветить грани личности Никиты Сергеевича и Леонида Ильича.³

Казалось бы, что подготовить обзорный труд, подвергающий серьёзному анализу наиболее заметные события и явления в жизни советского общества и государства в период от первых послево-

енных лет и до начала правления Горбачева, в условиях подобной «научной конкуренции» крайне затруднительно, однако, автору рецензируемой монографии, это удалось: перед нами действительно свежий и оригинальный взгляд на важнейшие и переломные процессы, происходившие в послевоенном Советском Союзе.

М. Ф. Польшов давно и плодотворно занимается различными аспектами эпохи перестройки, неразрывно связанной с именем Михаила Сергеевича Горбачева. Перу М. Ф. Польшова принадлежат десятки работ, посвященных этой, поистине неисчерпаемой проблематике.⁴ Тяжело и болезненно воспринимая распад Советского Союза, М. Ф. Польшов пытается все же быть объективным при оценке личности центральной фигуры перестройки - Горбачева.

Правомерно полагая, что «вопрос о том, кто стал главным инициатором холодной войны, является ключевым», [1, с. 12] М. Ф. Польшов считает необходимым подвергнуть ревизии экономический потенциал двух сверхдержав – СССР и США. По мнению автора, еще до начала Второй мировой войны существовали «серьезные диспропорции во всех областях экономики в пользу США», а за период 1939-1945 гг. «эти диспропорции ещё больше увеличились» [1, с. 12]. Осознание Америкой своего громадного превосходства над СССР обусловило и решимость администрации Белого дома

² Станкевич З. А. Советский Союз: обрыв истории. М., 2016; Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2016; Зубок В. М. Коллапс. Гибель Советского Союза. М., 2023; Батурин Ю. М. Союз (не) возможный. Документированная хроника Новоогаревского процесса. М., 2021; Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. М., 2019; Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. №2. С. 454-484; Пученков А. С. Генсек и Президент: М. С. Горбачев в 1990-1991 гг. Калининград, 2024. Отдельно следует указать и на фундаментальные труды Р. Г. Пихоя, в исследованиях которых рассмотрен весь послевоенный период советской истории: Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945 - 1991. Новосибирск, 2000; Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945 - 1985. М., 2007; Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий, 1985 - 2005. М., 2007. Пихоя Р. Г. О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. №2. С. 3-29.

³ Таубман У. Хрущев. М., 2005; Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018; Савин А. И., Дённингхаус В. Леонид Брежнев. Опыт политической биографии. М., 2024.

⁴ Польшов М. Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 - первая половина 1980-х гг. СПб., 2010; Польшов М. Ф. Внешняя политика Горбачева, 1985 - 1991 гг. СПб., 2014; Польшов М. Ф. М. С. Горбачев и объединение Германии // Новейшая история России. 2011. №1 (1). С. 201-215; Польшов М. Ф. М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. №2 (4). С. 136-152; Польшов М. Ф. Экономическая политика в Советском Союзе в годы перестройки // Вестник СПбГУ. История. 2024. Т. 69. №2. С. 371-386; Польшов М. Ф., Потапов А. К. «Да куда они денутся? Перебьются»: Литовский сепаратизм и политика союзного Центра в годы перестройки // Новейшая история России. 2025. Т. 15. №2. С. 455-472; Польшов М. Ф. Расчеты и просчеты политики М. С. Горбачева в 1990 - 1991 гг. // Российская история. 2025. №5. С. 159-163.

попытаться навязать Советскому Союзу свою волю во всех ключевых вопросах послевоенного мироустройства. Президент США Г. Трумэн полагал, что амбиции Советского Союза, претендовавшего на увеличение своего влияния в мире, следует укротить. «Русские давили везде, где чувствовали слабинку, и мы должны были встречать такое давление в местах его возникновения так, чтобы СССР и весь мир понимали это», – вспоминал Г. Трумэн [2, с. 127]. «Запад, – утверждает М. Ф. Польшов, – не оставлял для Сталина больших возможностей для маневра. Вопрос в отношении СССР был поставлен предельно жестко: либо он признает гегемонию Америки и пойдет в фарватере ее политики, либо изматывающее в гонке вооружений противоборство» [1, с. 12]. По словам историка, Советский Союз вынуждали «признать свою вторичность в послевоенном мире и англо-американское господство в нем», что было для страны, внёсшей решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, неприемлемо [1, с. 21].

Стоит ли удивляться тому, что при администрации Г. Трумэна «противоборство между США и СССР становилось все более открытым и необратимым» [1, с. 21]. Анализируя знаменитую фултонскую речь У. Черчилля, М. Ф. Польшов отмечает: «В Советском Союзе прекрасно понимали, что голосом Черчилля говорит Америка. По сути дела, это была политическая программа, доктрина» [1, с. 20].

Историк далёк от желания возложить всю ответственность за начало «холодной войны» лишь на США, указывая и на определённые шаги советского руководства, которые также способствовали углублению кризисных явлений в отношениях между двумя державами. Вместе с тем СССР и США при проведении своей политики руководствовались разными соображениями: «Если СССР пытался упрочить геополитическое положение с целью укрепления своей безопасности, то Соединенные Штаты в первую очередь добивались того, чтобы

обеспечить собственное гегемонистское положение, возглавить начавшиеся глобализационные процессы в послевоенном мире, а это возможно было только в том случае, если не допускать появления новой сверхдержавы. Вот почему одним из главных мотивов в холодной войне со стороны США, как показал весь послевоенный опыт, стало навязывание СССР изматывающей гонки вооружений. Холодная война, возникшая после Второй мировой войны, – констатирует учёный, – в значительной мере была инициирована США. Это был совершенно сознательный выбор послевоенной Америки. Курс этот преследовал главную цель: не допустить расширения СССР в послевоенном мире, препятствовать его становлению как великой державы и в конечном итоге добиться его уничтожения как геополитического противника» [1, с. 29].

Анализируя изнурительную гонку вооружений, происходившую между СССР и США в течение нескольких десятилетий, исследователь высказывает убеждение, что для Советского Союза она была не под силу. «Гонка вооружений являлась тяжелейшим бременем для СССР. Она стала серьёзным тормозом его социально-экономического развития. Советскому Союзу оказались не под силу одновременно конкуренция в области гонки вооружений, развитие на высоком уровне гражданских отраслей и повышение уровня жизни людей. Нет сомнения в том, что более чем 40-летнее военно-экономическое противостояние самым прямым образом способствовало нарастанию экономического и социального кризиса в СССР и переходу к политике перестройки в 1985 году», – утверждает М. Ф. Польшов. [1, с. 46-47]. При этом условия, в которых началось противостояние СССР и США с самого начала были крайне неблагоприятными для страны Советов: наша страна уступала Соединенным Штатам по экономическому потенциалу по различным данным от 6 до 8 раз, подобное соотношение сил ставило СССР «в заведомо проигрышное

положение. Наша страна, чтобы добиться равенства в вооружениях, вынуждена была значительную часть средств изыскивать из других сфер, в том числе и социальной сферы, снижая тем самым уровень жизни людей» [1, с. 199].

К концу 1970-х – первой половине 1980-х годов СССР оказался, по сути во внешнеполитическом тупике: год от года нарастали проблемы не только в отношениях со странами Запада и в первую очередь с США, но не все было благополучно и в социалистическом лагере; огромный репутационный ущерб нанесли Советскому Союзу события в Польше и Афганистане; снижение цен на нефть на мировом рынке лишило советский бюджет значительных валютных поступлений. Общая ситуация в стране требовала «от руководства страны серьёзных изменений» [1, с. 199].

Значительное внимание в монографии уделено экономическому развитию послевоенного СССР, вероятно, это сильнейший раздел книги. Автор, признавая серьёзные достижения, достигнутые советским государством в области восстановления разрушенного за годы войны народного хозяйства, все же далёк от идеализации экономики СССР. За десятилетия, прошедшие после победы в Великой Отечественной войне, СССР «превратился в высокоразвитую индустриальную державу. Она была способна производить высокотехнологичные изделия, а по объёму промышленного производства находилась на втором месте в мире после США. В это время мощное развитие получили как обрабатывающие отрасли, так и добывающие. Был создан развитый топливно-энергетический комплекс, способный обеспечить потребности страны в топливе и сырье. Однако индустриальная модель экономики достигла пределов своего роста и закономерно вступила в кризисное положение. Советская экономика, – утверждает М. Ф. Польшов, – стала терять свою конкурентоспособность в период перехода от индустриальной мо-

дели к постиндустриальной. Бюрократизированная, монополизированная экономика слабо реагировала на вызовы времени, особенно в период массового внедрения новейших достижений науки и техники в производство» [1, с. 200]. Последнее обстоятельство к середине 1980-х гг. было очевидно едва ли не для всех: мобилизационная модель экономики исчерпала себя ещё в 1950-е гг., а новую модель, которая должна была прийти ей на смену, создать в Советском Союзе так и не смогли. Ученый обращает внимание на парадокс, отчетливо проявлявшийся в развитии советской экономики середины 1980-х гг.: «К середине 1980-х годов Советский Союз, с одной стороны, достиг апогея в своём экономическом развитии, с другой – он находился в состоянии кризиса. В кризисном положении оказалась как промышленность, так и сельское хозяйство. Экономика теряла динамизм. Темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства имели тенденцию к падению». Как следствие, констатирует исследователь, «дальнейшее поступательное развитие экономики без серьёзных реформ было уже невозможно. Вопрос о системном и коренном реформировании экономики превратился в настоятельную практическую задачу», а «перестройка в экономической сфере к середине 1980-х годов стала объективной необходимостью» [1, с. 322-323].

Менялось в послевоенные годы и советское общество: к моменту начала перестройки оно давно уже перестало быть идейно монолитным, а многие из представителей интеллектуальной элиты Страны Советов все более и более критически относились к консервативному политическому режиму. При этом для части советской интеллигенции 1960-х-1970-х гг. было характерно стремление найти какую-то свою особую нишу и вырваться на свободу из тисков официальной идеологии: в те годы велись споры между новыми представителями идеологии «западников», «почвенников» и т. д. Устойчивые позиции имели и

близкие к высшим эшелонам власти «либерал-социалисты», являвшиеся частью советской партийной и научной элиты. Безусловно, что споры о дальнейших путях развития советского государства затрагивали лишь незначительную часть общества [1, с. 472-473, 480].

Подводя своего читателя к мысли о том, что перестройка была необходима, автор все же считает необходимым подчеркнуть, что «она не могла начаться без человека, который в 1985 году занял пост Генерального секретаря ЦК КПСС», т. е. без М. С. Горбачева. [1, с. 480].

Ценным дополнением к основному содержанию книги является входящий в четвертую часть книги подготовленный автором биографический очерк о последнем генсеке: исследователь отмечает исключительную коммуникабельность Горбачева, его редкую для партийных деятелей того времени образованность, а главное – «умение находить общий язык с множеством людей»: Михаил Сергеевич проявлял себя энергичным, инициативным и знающим работником, способным выполнить любое поручение руководства [1, с. 491]. Безусловно, феноменальный взлёт Горбачева был в значительной степени закономерен: он умел не только привлекать на свою сторону все новых и новых сторонников, но и привлекал своей индивидуальностью – фигур такого масштаба в партийной среде было совсем немного. Обнаружившиеся ещё в школьные годы незаурядные лидерские качества Михаила Сергеевича признает и автор монографии [1, с. 485]. Несомненная харизма Горбачева, помноженная на его исключительную политическую ловкость, приобретённую за многие годы пребывания на партийной работе, к началу 1985 г. подвели его к реальной возможности занять высший пост в стране – должность Генерального секретаря ЦК КПСС.

Правда, для этого Горбачеву надо было ещё дождаться смерти К. У. Черненко, а затем не дать проявить себя по-

тенциальным соперникам – Г. В. Романову и В. В. Гришину. Однако они не имели такой поддержки, как Михаил Сергеевич: «Никто из претендентов на пост Генсека не имел такой опоры среди партийной номенклатуры, как Горбачев», – отмечает автор, обращающий внимание на важнейшее обстоятельство, сыгравшее едва ли не определяющую роль в выдвижении Горбачева на пост генсека: «К моменту смерти Черненко сторонники Горбачева в высокой степени были уже мобилизованы, в то время как его противники оказались застигнутыми врасплох. Противники Горбачева, коих в Политбюро было немало, а среди них современники называют Тихонова, Щербицкого, Кунаева, Гришина, Романова, не имели заранее согласованной кандидатуры, поскольку некоторые из названных деятелей (Тихонов, Гришин, Романов) сами примеривали на себя “шапку Мономаха” [1, с. 605]. В результате на заседании Политбюро, предшествующего Пленуму ЦК КПСС, на котором должны были избрать нового генсека, все присутствующие (включая Г. В. Романова, В. В. Гришина, Н. А. Тихонова), вслед за А. А. Громыко, дружно поддержали кандидатуру М. С. Горбачева, воздав должное деловым качествам Михаила Сергеевича и его партийной принципиальности – конечно, это были принятые в таком случае ритуальные восхваления; далеко не все ораторы, говорившие об уникальных качествах Горбачева были его идейными сторонниками. А вот на Пленуме Горбачев получил поистине единодушную поддержку: «Без преувеличения можно сказать, что Горбачев был избран Генеральным секретарем не только единогласно, но большинством присутствующих и единодушно», – констатирует М. Ф. Польшин, отмечающий, что «уже через некоторое время, многие из проголосовавших на Политбюро и на Пленуме за Горбачева, будут об этом жалеть» [1, с. 616].

Начиналось время столь противоречивых и неоднозначных перестроеч-

ных преобразований, новому генсеку достался от его предшественников тяжкий груз сложнейших проблем, однако никто в тот момент не мог и подумать о том, что спустя неполные семь лет могучее советское государство прекратит своё существование.

Подводя итоги своему исследованию, М. Ф. Польшов признает, что начавшаяся в апреле 1985 года перестройка в СССР была обусловлена объективным ходом социально-экономического и политического развития страны. «Дальше затягивать проведение реформ было уже нельзя. Апогей социально-экономического кризиса и смена руководства КПСС совпали по времени, что и сделало возможным начать реформы. В советской политической системе крупномасштабные преобразования, затрагивавшие фундаментальные основы общественного строя, мог инициировать только наделённый огромной властью Генеральный секретарь ЦК КПСС», – отмечает М. Ф. Польшов, утверждающий, что «заранее продуманного плана Перестройки не существовало», лишь в короткий период правления Ю. В. Андропова высшее руководство страны заговорило о реформах, но «тогда ограничились небольшим экономическим экспериментом, который не дал очевидных положительных результатов и не от-

крыл перспектив для экономической реформы» [1, с. 701].

Политика ускорения, проводимая Горбачевым в 1985-1986 гг., к серьёзным положительным результатам не привела, от неё поспешили отказаться. «Последующие реформы, проводившиеся под руководством нового Генсека, привели страну к экономическому, социальному и политическому кризису, из которого выйти не удалось. Перестройка, начавшаяся ради благородной цели – придания социализму нового дыхания, превращения нашей страны в современную технологическую державу, – закончилась прямо противоположным результатом: разрушением общественно-политического строя и СССР как государства», – пишет в заключении своей интересной книги М. Ф. Польшов [1, с. 705].

Важное и глубокое исследование М. Ф. Польшова несомненно оставит заметный след в отечественной историографии перестройки. Книга М. Ф. Польшова, основанная на привлечении широкого круга источников, включая отдельные неопубликованные архивные материалы, отличается не только солидной академической манерой изложения, характерной для традиций петербургской исторической школы, но и взвешенными и осторожными выводами, которые не могут не вызвать интересную и содержательную научную дискуссию.

Список источников и литературы

1. *Польшов М. Ф.* СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке. Вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг. СПб., 2021.
2. *Трумэн Г.* Воспоминания: В двух томах. М.: Принципиум, 2021. Т. 2. – 672 с.

Пученков Александр Сергеевич – д. и. н., профессор кафедры новейшей истории России, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, (г. Санкт-Петербург, Россия), ar80@mail.ru

FROM STALIN TO GORBACHEV: THE SOVIET UNION ON THE PATH TO PERESTROIKA. REVIEW OF THE BOOK BY M. F. POLYNOV USSR: FROM STALINIST RECOVERY TO GORBACHEV'S PERESTROIKA. THE SECOND HALF OF THE 1940S – THE FIRST HALF OF THE 1980S

A. S. Puchenkov

The study was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant, project No. 25-28-01095, "The image and myth of Boris Yeltsin in the scientific historiography and public consciousness of post-Soviet Russia: Russian discourse and the foreign context", performed at the Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky.

The review analyzes the monograph by Professor M. F. Polynov "USSR: from Stalinist recovery to Gorbachev's perestroika. The second half of the 1940s – the first half of the 1980s" (St. Petersburg: Aletya, 2021). It is noted that the author succeeded in presenting an original view on the key processes in the development of post-war Soviet society: the geopolitical conditions of the Cold War, the economic development of the USSR, the evolution of the Soviet social and political system, and personnel changes in the top leadership. Special attention is paid to the prerequisites of perestroika, the assessment of the personality and role of M. S. Gorbachev, as well as the nature of the transformations initiated in 1985-1986. It is emphasized that the work is based on a wide range of sources, is distinguished by balanced conclusions, and makes a significant contribution to the historiography of the late Soviet period.

Keywords: history of the USSR, post-war period, Cold War, perestroika, M. S. Gorbachev, Stalinist recovery, Soviet economy, political leadership, historiography, M. F. Polynov

References

1. *Polynov M. F.* SSSR: ot stalinskogo vosstanovleniya k gorbachevskoj perestrojke. Vtoraya polovina 1940-kh – pervaya polovina 1980-kh gg. [The USSR: From Stalinist Restoration to Gorbachev's Perestroika. Second Half of the 1940s – First Half of the 1980s]. Saint Petersburg, 2021. (In Russ.)
2. *Truman G.* Vospominaniya: V dvukh tomakh [Memoirs: In Two Volumes]. Moscow: Printsipium, 2021. Vol. 2. – 672 p. (In Russ.)

Puchenkov Alexander Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern History of Russia, Institute of History of St. Petersburg State University, (St. Petersburg, Russia), ap80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 12.04.2026; принята к публикации: 06.05.2026.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Пученков А. С. От Сталина до Горбачева: советский союз на пути к перестройке. Рецензия на книгу: *Полынов М. Ф.* «СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке. Вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.» // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 2(16). – С. 133-139.

FOR CITATION:

Puchenkov A. S. Stalina do Gorbacheva: sovetskij soyuz na puti k perestrojke. Recenziya na knigu: *Polynov M. F.* «SSSR: ot stalinskogo vosstanovleniya k gorbachevskoj perestrojke. Vtoraya polovina 1940-h – pervaya polovina 1980-h gg.» [From Stalin to Gorbachev: the Soviet Union on the path to perestroika. Review of the book by M. F. Polynov USSR: from stalinist recovery to gorbachev's perestroika. The second half of the 1940s – the first half of the 1980s] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 2(16). P. 133-139.